

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
4 February 2013
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 385/2009

**Решение, принятое Комитетом на его сорок девятой сессии,
29 октября – 23 ноября 2012 года**

<i>Представлено:</i>	М.А.Ф. и др. (не представлены адвокатом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата жалобы:</i>	13 мая 2009 года (первоначальное представление)
<i>Дата решения:</i>	23 ноября 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	опасность высылки заявителя в Ливию
<i>Процедурный вопрос:</i>	неприемлемость <i>ratione materiae</i>
<i>Вопрос существа:</i>	высылка лица в другое государство, когда имеются серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 22

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок девятая сессия)

относительно

Сообщения № 385/2009

<i>Представлено:</i>	М.А.Ф. и др. (не представлены адвокатом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата жалобы:</i>	13 мая 2009 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 23 ноября 2012 года,

завершив рассмотрение жалобы № 385/2009, представленной Комитету против пыток М.А.Ф. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Основной заявитель – М.А.Ф., 1971 года рождения, является гражданином Ливии. Другими заявителями являются его жена З.А., гражданка Ливии, 1970 года рождения, и пятеро их детей. Заявители утверждают, что их высылка в Ливию является нарушением государством-участником статьи 3 Конвенции. Заявители не представлены адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 1 правила 108 своих правил процедуры¹ 26 июня 2009 года Комитет просил государство-участник воздержаться от вы-

¹ В настоящее время это правило фигурирует в пункте 1 правила 114 пересмотренных правил процедуры Комитета (CAT/C/3/Rev.5).

сылки заявителей в Ливию², пока их жалоба находится на рассмотрении Комитета.

Факты в изложении авторов сообщения

2.1 Брат М.А.Ф. являлся политическим активистом оппозиции правительству Каддафи; в 2001 году он был арестован и приговорен к тюремному заключению. После ареста его брата ливийские власти конфисковали дом заявителя и приказали работодателю М.А.Ф. уволить его, обвиняя его и его семью в содействии оппозиции правительству Каддафи. В ходе допросов М.А.Ф. сотрудники органов безопасности применяли к нему насилие и пытки: в январе 2001 года, а затем в ноябре 2002 года, когда полицейские сломали ему нос. В том же ноябре 2002 года сотрудники полиции сильно толкнули З.А., в результате чего она упала и у нее случился выкидыш. В 2003 году еще один брат М.А.Ф. был арестован ливийскими властями и помещен в тюрьму. На момент подачи жалобы оба брата продолжали находиться в тюрьме. 4 мая 2006 года М.А.Ф. был арестован и провел в тюрьме два месяца; в течение этого периода его подвергали пыткам. После его задержания у З.А. случился нервный срыв, а его дети были не в состоянии посещать школу, поскольку семья часто меняла место жительства из-за преследований со стороны властей Ливии. В марте 2007 года ливийские власти выдали ордер на арест М.А.Ф., который следовало исполнить до 1 сентября 2007 года. Заявители решили просить убежища в одной из европейских стран. Они заплатили 15 000 долл. США и 30 000 ливийских динаров высокопоставленному сотруднику паспортной службы, чтобы он снабдил их семью фальшивыми паспортами, оформленными на разные фамилии. Этот сотрудник выехал вместе с семьей в Стокгольм, где перед возвращением в Триполи забрал у заявителей фальшивые паспорта.

2.2 По прибытии в Швецию 28 мая 2007 года заявители подали ходатайство о предоставлении им убежища. 10 декабря 2007 года это ходатайство было отклонено шведским Миграционным советом. Совет отметил, что ни М.А.Ф., ни З.А. не вели активной политической деятельности и не были осуждены за какое-либо преступление, и что они не смогли описать политическую деятельность брата М.А.Ф. Совет усомнился в точности заявленного маршрута движения семьи, особенно их утверждения о том, что они прошли строгий контроль в аэропорту Триполи с помощью контрабандиста. В целом же Совет считал, что способ, которым члены этой семьи воспользовались для выезда из страны, показывает, что они не представляют интереса для ливийских властей, и пришел к выводу, что их возвращение в Ливию не создаст для них реальной опасности подвергнуться преследованию и применению телесных наказаний, пыток или какого-либо бесчеловечного или унижающего достоинство обращения со стороны органов государственной власти.

2.3 Затем заявители обжаловали это решение в шведский Суд по миграционным делам, который 16 мая 2008 года отклонил их апелляцию. Суд считал, что новые обстоятельства в деле заявителей, которые не были доведены до сведения Миграционного совета, снижают уровень доверия к ним, а в ряде случаев противоречат устной информации. Эти обстоятельства включали избивание М.А.Ф. полицейскими в ноябре 2002 года, выкидыш у З.А. и требование о том, чтобы М.А.Ф. после освобождения регулярно являлся в органы власти Ливии

² В соответствии с ходатайством Национального переходного совета от 16 сентября 2011 года официальное название было изменено с Ливийской Арабской Джамахирии на Ливию. Поэтому ссылки на Ливию в настоящем документе следует читать соответствующим образом.

для контроля. Суд поставил под сомнение подлинность новых документов, представленных для подтверждения личности членов семьи, которые были основаны на копиях. Суд счел, что представленная заявителями информация о положении в Ливии носит общий характер и не подтверждает того факта, что данной семье угрожает конкретная опасность.

2.4 Просьба о предоставлении права на обжалование, поданная заявителями в Апелляционный суд по миграционным делам, была отклонена 30 июня 2008 года; дальнейшее обжалование решения невозможно.

Жалоба

3.1 Заявители утверждали, что их принудительная высылка Швецией в Ливию явится нарушением статьи 3 Конвенции. Они сослались на наличие в Ливии при режиме Каддафи постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, включая систематическое применение пыток сотрудниками органов безопасности. Заявители далее указали, что лично им угрожает опасность, поскольку М.А.Ф. ранее подвергался пыткам из-за политической деятельности членов его семьи.

3.2 Заявители утверждают, что даже после свержения правительства Каддафи и создания Национального переходного совета их принудительная депортация все равно явится нарушением статьи 3 Конвенции. Они ссылаются на нестабильность обстановки в районе Абу-Салим в Триполи и на тот факт, что двоюродные братья З.А. во время восстания сражались на стороне Каддафи.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 26 февраля 2010 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник признает, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Оно считает, что утверждение заявителей о том, что они рискуют подвергнуться обращению, которое может повлечь за собой нарушение положений Конвенции, не подкрепляется минимальными доказательствами, необходимыми для целей приемлемости, и, следовательно, является неприемлемым на основании пункта 2 статьи 22 Конвенции. В обоснование этого вывода государство-участник ссылается на практику Комитета³ и на свои аргументы по существу, которые приводятся ниже.

4.2 Государство-участник отмечает, что утверждения, изложенные заявителями в их жалобе в Комитет, были тщательно рассмотрены шведским Миграционным советом и Судом по миграционным делам, которые применяют ту же методику проверки, которой пользовался Комитет в своей практике. Государство-участник считает, что доверие, которое могут вызывать утверждения того или иного заявителя, зачастую имеет огромное значение при оценке его ходатайства и что национальные власти имеют хорошую возможность оценить достоверность заявления о том, что какому-либо лицу будет грозить опасность подвергнуться обращению, которое явилось бы нарушением статьи 3 Конвенции, тем более что они находятся в личном контакте с просителем убежища. Перед вынесением решения по данному делу Миграционный совет провел по два собеседования с основным заявителем и его супругой, а Суд по миграционным де-

³ См., например, сообщение № 216/2002, *Х.И.А. против Швеции*, решение, принятое 2 мая 2003 года, пункт 6.2.

лам провел устное слушание дела, что позволило им более адекватно оценить представленные заявителями материалы.

4.3 В отношении письменных доказательств, представленных заявителями в обоснование их утверждений, государство-участник отмечает, что документы, удостоверяющие личность заявителей, были оформлены на основе фотокопий "семейной книжки"; при этом один из документов датирован 2004 годом, хотя он был оформлен в 2007 году. Поэтому государство-участник полагает, что эти документы не позволяют точно установить личности заявителей. Государство-участник далее считает, что неспособность заявителей убедительно пояснить причины, по которым они не представили надлежащие удостоверения личности, снижает общий уровень доверия к их материалам. В качестве доказательства утверждения о том, что М.А.Ф. получил перелом носовой кости в результате насилия, проявленного ливийской полицией, заявители в ходе внутреннего судебного разбирательства представили медицинскую карту и заключение шведского врача; оба эти документа были составлены в январе 2008 года. В них не прослеживается никакой связи между предполагаемым инцидентом и указанной травмой; поэтому государство-участник считает, что они не являются доказательством утверждения заявителей. В подтверждение жалобы З.А. о выкидыше, случившемся в результате того, что ее сильно толкнул полицейский, заявители представили справку о выписке из ливийской больницы, датированную 3 декабря 2002 года. Насколько государство-участник может судить о содержании этого документа, в нем не проводится никакой связи между предполагаемым инцидентом и выкидышем. По мнению государства-участника, приведенные заявителями письменные доказательства не могут служить подтверждением того, что в случае возвращения в Ливию им будет грозить опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции.

4.4 Заявители не представили никаких документов в подтверждение того, что их семья в течение многих лет преследуется ливийскими властями. Поскольку, как утверждается, предполагаемое преследование велось длительное время и сопровождалось арестом, наблюдением и регулярными допросами М.А.Ф., государство-участник считает, что от заявителей можно было бы ожидать представления каких-либо письменных доказательств в подтверждение изложенных ими событий.

4.5 Государство-участник полагает, что в устных и письменных утверждениях заявителей есть некоторые элементы неопределенности и непоследовательности. В частности, заявители не дали никакого объяснения о характере деятельности брата М.А.Ф., кроме прозвучавшего уже на слушании в Суде по миграционным делам утверждения о том, что у него было несколько контактов с армейскими офицерами, которые снабдили его документами. Государство-участник считает крайне маловероятным, чтобы у заявителей не было никакой информации о политической деятельности брата М.А.Ф., если эта деятельность привела к столь суровым последствиям, которые были описаны заявителями.

4.6 Государство-участник считает, что объяснение заявителей о том, как им удалось выехать из Ливии, несмотря на предполагаемое преследование со стороны властей, является туманным и бессвязным. Заявители утверждают, что перед их выездом из Ливии им помог некий мужчина, который сообщил заявителям, что до 1 сентября 2007 года М.А.Ф. должен быть арестован. Ранее заявители не давали никакой информации об этом человеке, и только на слушании в Суде по миграционным делам показали, что он является другом отца М.А.Ф., полковника в отставке, не дав никакого объяснения о том, откуда у этого человека была информация о предположительно выданном ордере на арест. Заяви-

тели представили разноречивую информацию о втором человеке, который помог им бежать: в своих письменных показаниях, переданных через адвоката в Миграционный совет 19 сентября 2007 года, они указали, что он является знакомым родителей З.А., а на собеседовании с сотрудником Миграционного совета 10 декабря 2007 года сообщили, что этот человек – родственник З.А. В письменном представлении адвоката заявителей в Миграционный совет сообщается, что после освобождения М.А.Ф. из-под стражи в 2006 году сотрудники полиции заявили ему, что он должен покинуть страну. Поэтому государство-участник полагает, что заявители могли бы получить подлинные паспорта. Государство-участник считает, что заявители представили туманную и непоследовательную информацию по важным аспектам, не сопроводив ее убедительными пояснениями, что снижает степень доверия к их утверждениям.

4.7 Государство-участник отмечает, что заявители в ходе процедуры рассмотрения их дела шведскими властями добавили существенные утверждения к своему ходатайству об убежище. Только на слушании в Суде по миграционным делам они заявили, что в период 2003–2006 годов М.А.Ф. регулярно подвергался допросам, что за ним было установлено наблюдение и что его в течение примерно четырех месяцев его регулярно принуждали подписывать документы в связи с его освобождением из тюрьмы в 2006 году, а также в марте 2007 года был выдан ордер на его арест в связи с его отказом выполнять требования властей с конца 2006 года. Государство-участник считает неправдоподобным тот факт, что ливийские власти так долго ждали, прежде чем принять меры в связи с его отказом от выполнения их требований. Кроме того, в письме адвоката заявителей в Миграционный совет от 19 сентября 2007 года было указано, полиция Ливии не причинила супруге или детям М.А.Ф. никакого физического вреда, а в апелляции, поданной в Суд по миграционным делам 9 января 2008 года, утверждалось, что 23 ноября 2002 года полицейский так сильно толкнул беременную З.А., что у нее случился выкидыш. Помимо информации, представленной Миграционному совету, в апелляции также указывалось, что сотрудники полиции однажды избили М.А.Ф., сломав ему носовую кость. Государство-участник считает, что добавление важных утверждений после вынесения Миграционным советом решения об отклонении ходатайства заявителей, не сопровождаемых убедительным пояснением о том, почему эта информация изначально была опущена, снижает доверие к утверждениям заявителей.

4.8 Государство-участник далее отмечает, что утверждения заявителей в Комитете не вполне соответствуют заявлениям, которые они сделали миграционным властям Швеции. Так, в Комитете заявители утверждают, что М.А.Ф. допрашивался органами безопасности Ливии в период с января 2001 года по ноябрь 2002 года, а шведским миграционным властям они заявили, что это происходило примерно в течение трех лет вплоть до 2003 года.

4.9 Заявители, как утверждается, покинули Ливию в мае 2007 года. Государство-участник отмечает, что, даже если вопреки его позиции Комитет решит, что заявители обосновали причины своего выезда из страны происхождения, нет никаких оснований считать, что они вызовут интерес у властей Ливии в случае их высылки в эту страну.

4.10 Государство-участник полагает, что приведенных заявителями доказательств и фактов недостаточно для подтверждения того, что предполагаемая опасность применения к ним пыток является предсказуемой, реальной и личной. Поскольку утверждения заявителей, представленные на основании статьи 3, не соответствуют требованиям в отношении достаточности обоснования,

необходимого для целей приемлемости, их сообщение следует объявить неприемлемым как явно необоснованное.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 До изложения своих комментариев основной заявитель представил 22 июля и 2 ноября 2010 года копии медицинских заключений и дополнительные документы.

5.2 10 января 2011 года М.А.Ф. представил свои комментарии по замечаниям государства-участника. Заявитель приложил копии ряда подтверждающих документов, переданных в шведский Миграционный совет и в Суд по миграционным делам. В отношении якобы имеющих место несоответствий и неясностей в доказательствах, представленных шведским властям, М.А.Ф. заявляет, что он выехал из Ливии в крайне стрессовом состоянии, испытывая сильный страх, и что в подобных ситуациях человеку зачастую не удается восстановить все подробности. Он далее заявляет, что лица, участвовавшие в политической деятельности на стороне ливийской оппозиции, должны проявлять большую осторожность, и при таких обстоятельствах вполне естественно, что его брат не сообщал о своей деятельности даже своим близким родственникам, особенно о том, что он имел контакты и сотрудничал с армейскими офицерами.

5.3 Далее М.А.Ф. упомянул о предпринятых его семьей двух попытках получить вид на жительство в Норвегии и об усилиях, приложенных им для приезда в Женеву, которые указывают на то, что страх заявителей перед насилием со стороны ливийских властей является реальным и вполне обоснованным.

Дополнительные комментарии сторон

6.1 25 марта 2011 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что из-за положения в области безопасности в Ливии шведские власти не осуществляют высылки в эту страну, и просило отложить рассмотрение данного сообщения до последующего уведомления.

6.2 20 апреля 2012 года М.А.Ф. представил дополнительную информацию, в которой он указывает, что, хотя его первоначальное утверждение касалось защиты от бывшего правительства Каддафи, заявителям грозит опасность и от нынешнего правительства. Он отмечает, что в марте 2012 года в районе Абу-Слем в Триполи произошло вооруженное столкновение и что вооруженная группа похитила одного из его братьев, находившегося в доме его сестры. Похитители сообщили семье М.А.Ф., что они подчиняются военному совету, однако семья, обратившись в военный совет, выяснила, что совету ничего не известно об этом инциденте. М.А.Ф. заявляет, что ему и его семье будет грозить опасность похищения, если они будут высланы в Ливию. Он далее утверждает, что в ходе гражданской войны его дом был разрушен, что жителям района Абу-Слем в Триполи, где он проживал, грозит повышенная опасность убийства или похищения, и сослался на сообщения о положении в области здравоохранения в Ливии, а также на угрозу изнасилования. М.А.Ф. далее заявляет, что двоюродные братья его жены в период мятежа сражались на стороне Каддафи, в результате чего ей грозит опасность мести или применения пыток.

6.3 10 мая 2012 года государство-участник представило дополнительную информацию. Оно отметило, что 25 февраля 2010 года М.А.Ф. обратился в Миграционный совет с новым ходатайством о пересмотре его дела. М.А.Ф. заявил, что ливийские власти подвергли его изнасилованию в период его содержания под стражей в 2006 году, и в обоснование этого утверждения представил копию

медицинского заключения от 23 февраля 2010 года. 9 июля 2010 года Миграционный совет принял решение отказать заявителю в пересмотре его дела, указав, что как Миграционный совет, так и Суд по миграционным делам нашли основания усомниться в достоверности его предыдущих утверждений, и что его новое ходатайство является лишь дополнением к этим утверждениям. М.А.Ф. не обжаловал это решение, но впоследствии подал в Миграционный совет новое ходатайство о пересмотре его дела, которое было отклонено 26 октября 2001 года. Миграционный совет указал, что, учитывая наличие сомнений в личности М.А.Ф., представленное им письмо из Генерального народного комитета общей безопасности о вызове заявителя в департамент внутренней безопасности 8 апреля 2008 года могло не иметь к нему отношения. Кроме того, этот документ имел простую форму и был представлен только в виде копии, что практически сводило на нет его доказательную силу. Заявитель обжаловал это решение Миграционного совета в Суд по миграционным делам. Он представил письмо, которое, по его утверждению, является оригиналом повестки Генерального народного комитета общей безопасности, однако это письмо отличалось по форме и по содержанию от письма, представленного Миграционному совету. 17 января 2011 года Суд по миграционным делам отклонил апелляцию заявителя, указав, что ни Совет, ни Суд не пришли к выводу о том, что заявителю удалось подтвердить свою личность и что представленный документ, учитывая простоту его оформления и отсутствие подробностей того, как заявитель получил его, не имеет реальной доказательной силы. 24 февраля 2011 года Суд по миграционным делам вынес решение не предоставлять заявителю права на подачу апелляции.

6.4 16 сентября 2011 года заявители были зарегистрированы Миграционным советом как объявленные в розыск.

6.5 Государство-участник отмечает, что 21 февраля, 17 июня и 25 октября 2011 года директор по правовым вопросам Миграционного совета издал "юридические заключения" по Ливии. В юридическом заключении от 25 октября 2011 года утверждается, что в Ливии нет действующей системы для принятия разумных и необходимых мер по предупреждению преследований граждан или причинения им серьезного вреда. Однако, учитывая значительное улучшение положения в области безопасности, для того или иного лица, вероятно, было бы возможно, конструктивно и разумно искать убежища в других районах страны в зависимости от индивидуальной ситуации этого лица. В этом заключении указаны наиболее уязвимые группы, включая те, которым грозит опасность обвинения в лояльности прежнему правительству Каддафи, и группы внутренне перемещенных лиц, относящихся к отдельным меньшинствам. В заключении отмечаются сообщения о напряженной обстановке в Триполи, особенно внутри и в окрестностях района Абу-Слем, который был традиционно лоялен Каддафи. Государство-участник считает, что вряд ли предполагаемая опасность применения пыток и предполагаемая угроза репрессий для заявителей до сих пор существуют. Нет никакой информации о том, что заявители относятся к той или иной особо уязвимой группе, а уровень и интенсивность проявлений насилия в Ливии не столь высоки, чтобы рассматривать общее положение в области безопасности в качестве достаточного основания для вывода о том, что высылка заявителей явится нарушением обязательств государства-участника по статье 3 Конвенции.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Перед рассмотрением любых утверждений, изложенных в сообщении, Комитет должен определить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет также принимает к сведению, что государство-участник в своем письме от 26 февраля 2010 года подтвердило, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22.

7.3 Государство-участник утверждает, что жалоба заявителей является "явно необоснованной" и что ее не следует рассматривать по существу. Комитет считает, что представленные ему аргументы касаются важных вопросов, которые нужно рассматривать с учетом существа дела, а не только в связи с вопросами приемлемости.

7.4 Следовательно, Комитет объявляет сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами.

8.2 В данном случае Комитету предстоит решить, станет ли высылка заявителей в Ливию нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток.

8.3 Рассматривая утверждения заявителей на основании статьи 3, Комитет должен учесть все соответствующие соображения, включая наличие в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Однако цель такой оценки состоит в том, чтобы установить, будет ли заявителю лично угрожать опасность применения пыток в Ливии. Из этого следует, что наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для установления того, что конкретному лицу будет угрожать применение пыток в случае высылки в эту страну; для определения наличия личной угрозы данному лицу должны существовать дополнительные основания⁴.

⁴ См. сообщения № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, решение, принятое 7 ноября 2006 года; № 333/2007, *Т.И. против Канады*, решение, принятое 15 ноября 2010 года; и № 344/2008, *А.М.А. против Швейцарии*, решение, принятое 12 ноября 2010 года.

8.4 Комитет напоминает свое замечание общего порядка № 1 (1997 года) относительно осуществления статьи 3 Конвенции⁵, которое гласит, что при оценке опасности применения пыток не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, но что эта опасность должна быть личной и реальной. В связи с этим Комитет в своих предыдущих решениях установил, что угроза пыток должна быть "предсказуемой, реальной и личной"⁶. В отношении бремени доказывания Комитет также напоминает, что бремя аргументированного изложения дела обычно возлагается на заявителя, а при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений.

8.5 Кроме того, Комитет напоминает, что, согласно положениям замечания общего порядка № 1, он будет в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, хотя в то же время не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

8.6 В ходе оценки опасности применения пыток в данном случае Комитет отмечает, что заявители представили ряд документов в обоснование своего первоначального утверждения, согласно которому в случае их возвращения в Ливию при режиме Каддафи им будет грозить опасность применения пыток. Однако заявители не представили никаких доказательств в обоснование своего утверждения о том, что им в настоящее время грозила бы опасность подвергнуться пыткам, если бы они вернулись в Ливию после восстания и смены правительства. В своем письме от 20 апреля 2012 года М.А.Ф. сослался на общую нестабильность в некоторых районах Триполи и на положение в области здравоохранения в стране. Он далее указал, что ему и его семье в случае возвращения будет грозить опасность похищения или применения пыток, в частности из-за того, что двоюродные братья его жены в период гражданской войны сражались на стороне Каддафи, но не представил никаких документальных свидетельств в подтверждение этих заявлений.

8.7 Комитет знаком с положением в области прав человека в Ливии, но считает, что, учитывая смену политической власти и нынешнюю обстановку в этой стране, заявители не обосновали свое утверждение о том, что в случае возвращения в Ливию лично им будет грозить опасность подвергнуться пыткам.

8.8 Исходя из всей представленной ему информации, Комитет считает, что у него нет оснований делать вывод о том, что заявителям будет грозить предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в случае их возвращения в Ливию. Поэтому Комитет приходит к заключению, что их высылка в эту страну не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX.*

⁶ См. сообщения № 203/2002, *A.P. против Нидерландов*, решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 7.3; № 285/2006, *A.A. и др. против Швейцарии*, решение, принятое 10 ноября 2008 года, пункт 7.6; и № 350/2008, *P.T.-H. против Швейцарии*, решение, принятое 3 июня 2011 года, пункт 8.4.

9. Комитет против пыток, действуя согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к выводу о том, что высылка заявителя в Ливию государством-участником не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
